

В диссертационный совет МГУ.08.02
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора экономических наук, профессора
Жихаревича Бориса Савельевича на диссертационную работу
Гавайлера Андрея Владимировича «Разработка стратегии развития города в
условиях смены технологических укладов», представленную на соискание
ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

Актуальность диссертационного исследования

Автор справедливо обосновывает актуальность своего исследования следующими позициями: а) города играют важнейшую роль в современном мире; б) городам нужны стратегии, обеспечивающие им конкурентные преимущества; в) применяемые методики разработки городских стратегий могут быть улучшены, в том числе за счет более полного использования положений теории технологических укладов.

Добавлю, что для меня научная проблема отбора наиболее подходящей для конкретного города методики (или модификации методики) стратегического планирования является актуальным предметом постоянного научного интереса, что, собственно, и побудило меня согласиться оппонировать данной диссертации.

Я готов согласиться с автором, что сформулированная им проблема: «как разработать такую стратегию развития, которая позволит трансформировать сегодняшний российский город в привлекательный город будущего, лидирующий в условиях смены технологических укладов?» является актуальной для науки и практики.

Обзор содержания диссертации

Диссертация, представленная А.В. Гавайлером состоит из введения (с. 4-13), трех глав основного текста (с. 14-191), заключения (с. 192-193), списка литературы (с. 194-220) и приложений (с. 221-262). Объем работы составляет 262 страницы.

В первой главе «Концептуальные основы разработки стратегии развития города в условиях смены технологических укладов» автор рассматривает рамочные условия развития города, такие как технологический уклад, глобализация, экологизация, институционализация (с. 14-27); уточняет концепцию города и типологию городов (с. 28-45); уточняет понятие развития и его типы (с. 46-50); анализирует эффективность различных пространственных форм развития и характеризует инструменты стратегического развития, такие как видение, программа, проект, план, стратегия и сценарий.

Вторую главу «Методический инструментарий разработки стратегии развития города в условиях смены технологических укладов» автор посвятил анализу наиболее распространенных методик формирования стратегий развития (с. 82-100); здесь выполнено сравнение национальных особенностей стратегического развития (с. 101-108), качественное (с. 109-136) и количественное сравнение (с. 137-151) сходных по численности городов в России, Германии, США и Англии, а также проведен анализ методик стратегического развития глобальных городов-лидеров (с. 152-159).

В третьей главе «Научно-методические рекомендации по разработке стратегии развития города в условиях смены технологических укладов (на примере г. Иркутск)» описывается созданная автором методика разработки стратегии развития города в условиях смены технологических укладов (с. 160-172), а также результаты ее апробации в виде стратегии развития г. Иркутска (с. 173-185) и расчета потенциального социально-экономического эффекта от ее реализации (с. 186-191).

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций

Научные положения и выводы, представленные в диссертации, а также авторские рекомендации являются обоснованными и достоверными, поскольку основаны на современных теориях, идеях и концепциях, разработанных ведущими российскими и зарубежными учеными в областях экономического, регионального, кластерного, стратегического и инновационного развития, теории конкуренции, теории хаоса и синергетики, теории длинных волн и глобализации.

Результаты исследования докладывались на российских научных конференциях, используются в учебном процессе и применяются в практической стратегической деятельности в городах России. Результаты исследования отражены в четырех статьях в журналах, три из которых рекомендованы диссертационным советом МГУ по специальности для публикации научных результатов, а одна входит в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Научная новизна исследования

Диссертационное исследование посвящено совершенствованию методических основ разработки и реализации стратегии развития города в условиях смены технологических укладов.

Рассмотрим положения, которые автор выносит на защиту как новые научные результаты.

1. «Обоснована необходимость использования концепции технологических укладов, традиционно применяемой исключительно на национальном и глобальном уровне, также на уровне города (региона) при разработке стратегии развития» (С. 40).

Представляется, что тут автор «ломится в открытую дверь». Действительно, терминология, связанная с концепцией технологических укладов, не так часто используется в городских стратегиях. Но в региональных уже довольно часто, назову хотя бы Стратегию «Татарстан-2030», разработкой

которой руководил. Хотя, возможно, что в научной литературе никто до А.В. Гавайлера не доказывал необходимости использования данной концепции, так что для науки это результат новый.

2. Я бы отметил другие результаты первой главы, которые мне представляются новыми и значимыми, но которые автор не акцентирует:

- сводная типология городов, полученная в результате наложения различных типов городов на элементы состава города;

- сводная типология проблемных городов.

3. «Уточнены основные понятия и требования, необходимые для разработки стратегии развития города в условиях смены технологических укладов, включающие: а) **технологический уклад** как синхронное распространение взаимосвязанных видов деятельности (цепочек создания стоимости) новых порядков эффективности, располагающихся преимущественно в городах и со временем образующих новый воспроизводственный контур (С. 16); б) **кластер** как локальная концентрация специализирующихся на прорывных технологиях связанных организаций, способная продуцировать наибольшую добавленную стоимость в сравнении с другими формами (С. 61); в) **стратегия развития города** как скоординированный набор действий по последовательной поддержке кластерной формы самоорганизации в приоритетных областях развития конкретного сообщества и пространственной среды, осуществляемых на принципе прорывного развития в условиях смены технологических укладов (С. 75); г) **прорывной продукт** как полностью новый или значительно усовершенствованный тип коммерческого продукта, производимый с помощью технологий более высокого порядка эффективности и способный заместить наличные модернизационные альтернативы (улучшенные продукты), массовое распространение которого может радикально трансформировать жизнь людей в глобальном масштабе за счет «взрывного» роста производительности и эффективности использования ресурсов (С. 49)».

Несомненная новизна и оригинальность в этом пункте присутствуют, поскольку автор существенно модифицирует общепринятые определения применительно к своему пониманию задачи разработки стратегии. Так, кластер оказывается обязательно должен включать только организации, *специализирующихся на прорывных технологиях*. А стратегия сводится к *поддержке кластерной формы самоорганизации*.

4. «Раскрыты основные требования к смене технологических укладов (прорывного характера), которые оказывают значительное влияние на весь состав элементов города и должны учитываться при разработке стратегии его развития, включающие:

- требование «взрывного» роста производительности видов деятельности при новом технологическом укладе, в частности предусматривающее обязательное применение во всем составе элементов города лучших практик других городов мира (С. 49, 108-109);

- требование изначальной ориентации на всеобъемлющий характер инициируемых в городе экономических трансформаций, что подразумевает обязательную поддержку становления в городе собственных конкурентоспособных предприятий, способных распространять (экспортировать) свои прорывные продукты в глобальном масштабе (С. 23-25)».

В этой формулировке несколько напрягает оборот «требования к смене технологических укладов». Вроде бы эта «смена» процесс объективный, скорее наблюдаемый, чем направляемый. Может быть справедливые и довольно очевидные рекомендации по отбору решений для стратегии развития города, названные в этом пункте, не стоило привязывать к такому понятию более высокой абстракции как «смена технологических укладов».

4. «Сформированы методические рекомендации по стратегическому анализу развития города в условиях смены технологических укладов (С. 115), включающие сравнение выбранного города со сходными городами ведущих стран, а именно:

– на предварительном этапе – выявление различий в национальных терминологиях стратегического развития города (С. 101-108);

– на первом этапе – сравнение общих методов стратегического развития отобранных городов (С. 120-128, 152-158);

– на втором и третьем этапах – сравнение типов (прорывное или модернизационное) и фокусов (вид деятельности) стратегического развития, заложенных в стратегических документах города соответственно (С. 129-135);

– на четвертом и пятом этапах – сравнение результатов стратегической деятельности отобранных городов по качественным и количественным аспектам соответственно (С. 137-150)».

В этом пункте я бы сместил акценты. Автор провел действительно впечатляющее сопоставительное исследование нескольких городов по собственной методике – это сам по себе новый и полезный научный результат, которого одного было бы достаточно для кандидатской работы.

Но на защиту выносится тезис: стратегический анализ при разработке стратегии города можно и нужно проводить именно так, как сделал автор для Иркутска – только в сопоставлении в рамках отобранной группы городов-аналогов. Это сильное утверждение, но, вообще говоря, оно, как и многие другие тезисы автора, недоказуемо научными средствами.

5. «Сформированы методические рекомендации по разработке стратегии развития города в условиях смены технологических укладов (С. 165-173), включающие следующие этапы:

– целеполагание – разработку целей и задач прорывного развития;

– отбор приоритетов – специальный отбор небольшого количества прорывных приоритетов (видов деятельности) города, способных стать новыми конкурентоспособными источниками городского дохода, а также разработку долгосрочного глобального видения, основанного на массовом применении в мире отобранных прорывных технологий с центром в выбранном городе;

– стратегический анализ – соотнесение разрабатываемой стратегии со стратегиями городов-конкурентов и городов-партнеров в ведущих странах мира;

– разработка механизма реализации – содействие поэтапному формированию кластеров на новом технологическом укладе, а именно содействие фундаментальным открытиям новых принципов, прикладным технологиям на открытых принципах, предпринимательским экспериментам на новых технологиях, быстрому росту новых глобальных деятельностей и рынков;

– проведение мониторинга – создание регулярной системы отчетности по стратегическим результатам, значения которых растут экспоненциально от запущенных мультипликативных эффектов».

Здесь нет ничего нового в части перечня этапов, но содержание этапов акцентировано для той схемы разработки стратегий, которую автор считает правильной. И в этом смысле результат может считаться новым.

6. «Разработана стратегия развития г. Иркутска в качестве апробации предложенной методики и произведена оценка социально-экономического эффекта, ожидаемого в результате реализации разработанной стратегии (С. 173-182). Показано, что эффект для г. Иркутска к 2050 году может включать рост ключевых показателей в три раза, а именно:

– появление в г. Иркутске глобально конкурентоспособной индустрии персональных междугородних летательных средств по цене автомобиля среднего класса;

– прирост численности населения не менее чем до 1,5 млн. чел.;

– объем бюджета – более 30 млрд. руб.;

– объем жилого фонда – около 35 млн. кв. м;

– валовой городской продукт – более 1 трлн. руб.»

Данный результат, безусловно, новый. Автор симитировал в одиночку процесс коллективного творческого процесса создания стратегии,

сформулировал вполне внятную стратегию изменения отраслевой специализации для Иркутска, охарактеризовал необходимые действия по реализации, предложил создать очередной фонд – Фонд развития г. Иркутска в формате некоммерческого частно-муниципально-государственного партнерства.

Более того, сделал достаточно сложные предположения о характере изменения показателей развития города и рассчитал прогнозные значения.

Проблема в том, что все это принципиально не может быть верифицировано. Но об этом в разделе о недостатках.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическое значение диссертации заключается в обосновании определённой схемы в стратегическом планировании и набора идей, которые, по мнению автора, способны обеспечить прорывное развитие города, вызывающего сопутствующие мультипликативные эффекты по всему составу элементов города. Для этого создан специализированный для данной задачи понятийный аппарат и дан набор методических подходов и приемов для разработки стратегий развития, проиллюстрированный применительно к городу Иркутску.

Указанный набор методик и рекомендаций по содержанию прорывных городских стратегий может быть полезен органам местного самоуправления и государственной власти, консалтинговым организациям, высшими образовательными и научно-исследовательскими учреждениями, участвующим в разработке и реализации стратегий развития, учитывающих смену технологических укладов в городах.

Спорные положения и недостатки

Сначала несколько общих замечаний.

1. Коренная проблема подобных работ – авторы убеждают себя и читателя, что предложенная ими методическая схема чего-то (стратегического планирования, расчета эффекта, управления инновациями, создания

кластеров.....), работоспособна и лучше существующих. Но доказательством обычно являются ссылка на зарубежный опыт (который в российских условиях нередко дает противоположные результаты), логические построения и здравый смысл. Хорошо, если есть хотя бы один реальный пример применения. Но один пример, как известно не доказательство, даже если он реален и успешен. Поэтому я бы такие работы, где невозможно эмпирическое доказательство предложенной методики не рассматривал. Но тут я в меньшинстве – научная общественность такие работы считает научными, и я не буду спорить.

Если признать подобный жанр допустимым, то рецензируемая диссертация относится к его лучшим образцам. Автор проделал огромную работу, использовал все, считающиеся правильными и актуальными подходы, сформулировал целостный подход к разработке стратегии и симитировал его реализацию. Большинство идей я тоже интуитивно считаю правильными, и многие из них в российских стратегиях последних лет уже используются.

Но вопросы, подобные этому, – «почему предложенная модель Фонда развития города Иркутска будет работать, и будет работать лучше других моделей институтов развития?» – остаются без научного ответа.

2. Второе общее замечание. Не поставлен вопрос о границах применимости предложенной методики. Автор говорит о «стратегии развития города в условиях смены технологических укладов». Но вроде бы эта смена идет сейчас везде и повсеместно? Значит все городские стратегии надо разрабатывать по этой методике? Или все-таки эта методика применима и результативна для некоторых типов городов? Тогда для каких? Если бы автор ответил на эти вопросы и поставил какие-то рамки, в которых его предложения будут истинными, работа воспринималась бы как более зрелая.

3. Работе, мне кажется, не хватает цельности – у автора много интересного самостоятельного материала и он все включает либо в текст, либо в приложение. И хотя – надо отдать должное организованности мышления – генеральная линия прослеживается, есть ряд сюжетов, от которых можно было бы и отказаться. При этом не остается места для аргументации, поэтому что-то

выглядит спорным. Заметно, что работа писалась много лет и некоторые данные и примеры устарели. Так, таблица Л1 рассматривает стратегии 10 городов, разработанных не позднее 2014 г., хотя уже в списке литературы упоминаются более свежие версии стратегии, например, для Казани. И на каком основании в этой таблице всем стратегиям приписано отсутствие учета глобализации? Помнится в версии Стратегии Казани 2003 года мы поместили карту расселения по миру татарской диаспоры – чем не учет глобализации?

Частные замечания.

4. Раздел 1.1.2., Рисунок 7 (с. 39). Не очень понятно, для чего разработан этот состав элементов города и каковы направления его использования? Почему выделено именно столько уровней рассмотрения города? В чем состоит принципиальная необходимость разделения и различения политико-общественного и индивидуально-социального уровней?

5. Раздел 1.2. (с. 51-61). Автор анализирует не менее 12 различных пространственных форм развития территорий. Возможно ли какое-то ранжирование по определенным критериям, например, по показателям эффективности и (или) результативности использования той или иной формы? Имеются ли количественные методы сравнения эффективности применения различных форм? Если да, то были ли они приняты во внимание автором?

6. Раздел 2.2.2, Таблица 15 (с. 110). Автор предлагает искать сходные города в различных странах только по критерию сходной численности населения и зависимому от него критерию темпа прироста. Это, конечно, чрезвычайно сильное упрощение. Мы в своих консалтинговых работах, подбирая группу сравнения, всегда учитываем еще отраслевую специализацию и экономико-географическое положение.

7. Автор неоднократно говорит о «бóльших порядках эффективности» применительно к новым технологиям, однако в работе отсутствует инструментарий определения количественных границ, позволяющих измерить разницу и зафиксировать моменты перехода от одного «порядка эффективности» к другому.

8. Как в любой работе, можно найти и опечатки, и неоправданные повторы. Так на с. 160 и на с.165 содержатся идентичные определения «стратегии развития города прорывного типа».

Данные замечания указывают на сложность рассмотренной автором темы и не снижают научной ценности представленной диссертации.

Заключение

Выполненное Гавайлером А.В. диссертационное исследование написано научным языком. Структура и содержание диссертации и автореферата логичны и соответствуют друг другу. Исследование диссертанта содержит корректно оформленные таблицы и рисунки. Положения, выносимые на защиту, представляются обоснованными. Эрудиция автора демонстрируется анализом многообразного спектра исследований российских и зарубежных источников.

В целом можно сделать вывод, что диссертационное исследование является самостоятельной научно-квалификационной работой, содержащей теоретические, методологические и прикладные положения, способствующие решению проблемы совершенствования методического обеспечения стратегического планирования в российских городах в условиях смены технологических укладов. Предложения автора могут быть использованы в рамках управления развитием на уровне субъектов федерации и городских округов.

Исследование диссертанта по актуальности, научной и практической значимости, сформулированным положениям новизны отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к исследованиям подобного рода.

Содержание диссертации соответствует п. 3.15. «Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем, прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы,

стратегические планы» паспорта специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Содержание диссертации соответствует критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гавайлер А.В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Официальный оппонент:

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник лаборатории комплексного исследования пространственного развития регионов ФГБУН «Институт проблем региональной экономики РАН»

Жихаревич Борис Савельевич

Контактные данные:

тел.: +7 (812) 316-48-65; e-mail: zhikh@leontief.ru.

Специальность, по которой защищена диссертация: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Адрес места работы: 190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38,
ФГБУН «Институт проблем региональной экономики РАН»,
тел.: +7 (812) 316-48-65; e-mail: info@iresras.ru.